

Кадр из фильма
(Матье Кассовиц
и Эрик Бана).

Австралийский актер Эрик Бана — странный человек. С детства отец научил его гонять на автомобилях — так он стал гонщиком. Но большие скорости ему наскучили, и он сменил с десяток профессий (мойщика автомобилей, например), прежде чем выбрал работу бармена в фешенебельном отеле Мельбурна. А отсюда по совету друзей попал в кино. Но все равно живет в Мельбурне, водит своих двоих детей в школу и вообще большую часть года живет дома. Роли агента МОССАДа в «Мюнхене» Стивена Спилберга он отдал больше двух лет и не жалеет. Об этом он рассказал в эксклюзивном интервью «МК».

“МЮНХЕНСКИЙ” ТЕРРОР

ЭРИК БАНА:

“Я боялся спрашивать у Спилберга, почему он выбрал меня”

— Говорят, что Стивен Спилберг заинтересовался вами после того, как увидел вас в “Халке”, это правда?

— Не знаю, я так и не осмелился спросить его, почему он решил пригласить именно меня. Мне позвонили сразу же после проб

и сказали, что приглашают на главную роль. Я только спросил Спилберга, принимал ли агент Анвер наркотики. Он ответил, что нет. Тогда я быстро прочитал сценарий и подписал контракт.

— И снимали быстро?

— Быстро. 140-страничный сценарий за три месяца. Но я готовился к роли почти два года. Я не был знаком с израильской проблемой, и мне повезло, что Спилберг занимался “Войной миров” и дал время узнать об Израиле и о его проблемах поближе. История Ближнего Востока, Израиля — не тот предмет, который изучают в австралийских школах...

— Каково ваше мнение: то, что произошло после Мюнхена, — справедливо?

— Здорово иметь определенную точку зрения на эту проблему, идеалистично считать, что действия Израиля — ответ на действия террористов. Если вы сейчас ударите меня, то я вам обязательно дам сдачи. Вы ударите еще раз, и я тогда подумаю: стоило ли ввязываться? Но это лишь слабый призрак той проблемы, с которой столкнулись израильтяне после Мюнхена. И мы, не пережившие подобное семьям погибших спортсменов, не можем знать ответа на этот вопрос. И наш фильм не дает ответа. Он лишь перечисляет некоторые факты. Но мне не стыдно ни за один кадр, ни за одну реплику. И я безумно горд тем, что мне посчастливилось поработать со Стивеном и стать проводником его идей.

— Кто-то обвинил Спилберга в том, что многое он просто придумал...

— Возможно, но никто не станет отрицать, что во время мюнхенской Олимпиады 11 израильских спортсменов были взяты в заложники и убиты. А использовали при этом бомбы или огнестрельное оружие — сути произошедшего не меняет. Но, знаете, именно в те дни, когда мы снимали в Лондоне, там произошли теракты — и неважно кто, что и почему. Страшно то, что я видел на лицах британцев из нашей группы...

— После работы в “Мюнхене” вы почув-

ствовали симпатию к палестинцам?

— В данном случае я повел себя как зритель. Я сочувствовал им и ненавидел их — так, как и обычный человек, сидящий в кинозале и следящий за сюжетом. Сначала ты готов их убить, потом ты сочувствуешь и радуешься, когда кто-то из террористов избегает смерти, а потом ненавидишь вновь. И чем больше ты знаешь об этой проблеме, тем меньше у тебя желания принимать какую-то конкретную позицию.

— Вы снимаетесь в одном фильме в год. Это ваше принципиальное решение?

— Как-то так везет, что попадают роли, к которым надо долго готовиться — изучать соответствующую литературу, факты, — как для “Мюнхена”. Или роли, для которых нужна хорошая физическая подготовка, определенные навыки — как для “Трои” или “Халка”. Все это занимает время. С другой стороны, я никогда не ставил перед собой цели сняться в 120 фильмах. Количество не имеет значения. Я скорее шокирую своего агента и откажусь от роли, если она окажется мне не близка. Но в 2005-м я снялся в двух фильмах — “Счастливчик” и “Мюнхен”.

— Почему вы начинали как комедийный актер?

— По совету друзей. Я перепробовал массу профессий — мне было скучно. Но в компании друзей я человек веселый, вот они мне и посоветовали играть скетчи, комедийные сценки. Но это не значит, что в компании с незнакомцами я буду прыгать по столам, веселая всех. Я скорее замкнусь в себе. Я именно поэтому и живу в Мельбурне. Конечно, было б удобнее переехать в Лос-Анджелес, чтобы быть поближе к Голливуду, — я, кстати, ничего против него не имею. Но в Мельбурне — мой дом, моя семья. И это вовсе не потому, что я хочу выпендриться. Просто в Мельбурне сконцентрировано все, что я люблю.

Мария ДАВТЯН.

ФАКТЫ О ФИЛЬМЕ — Сценарий написан по книге канадского журналиста Джорджа Джонаса “Возмездие” Эриком Ротом (“Форрест Гамп”). Книга о том, как после событий, произошедших на мюнхенской Олимпиаде 1972 года, когда от рук палестинских террористов погибли 11 израильских спортсменов, МОССАД начинал операцию “Гнев Господень”, в которой должны быть уничтожены все причастные к их смерти.

— Сборы фильма по всему миру — 125,6 млн. долларов при бюджете 75 млн.

— Гури Вейнберг, сын Мойше Вейнберга, погибшего израильского рефери, исполняет в фильме роль своего отца.